

ДВОРЯНСКАЯ СЕМЬЯ НАУМОВЫХ В ЭМИГРАЦИИ

NAUMOVA NOBLE FAMILY IN EXILE

E. Barinova

Doctor of Historical Sciences, Samara Institute (branch) RGTEU

International scientific-practical conference "Development of national historical science in the XXI century", Moscow, December 21, 2012.

barinova@mail.ru

Баринова Екатерина Петровна
Доктор исторических наук, профессор,
Самарский институт (филиал) РГТЭУ

Материалы международной научно-практической конференции "Развитие отечественной исторической науки в XXI веке", г. Москва, 21 декабря 2012 года.

Судьба дворянской семьи в эмиграции чаще всего была трагичной. Эмигранты оказались вырваны из привычного мира российской действительности, пережили потерю близких, родных, друзей, экономического благополучия и социальной стабильности. Особенно тяжело было сохранять жизненную мотивацию эмигрантам из военной среды и политической элиты, поскольку на протяжении многих лет они занимали ведущие посты в управлении страны.

Социальное мироощущение человека оторванного от родины приходило в глубокий диссонанс с психологией и самосознанием. Привычка ощущать себя частью коллектива, управлять и быть управляемым, потребность в строгой регламентации повседневной жизни и одновременно осознание важности своего дела для государства – весь этот комплекс мироощущений был разрушен эмиграцией. Среди психологических факторов, оказывавших наибольшее воздействие на сознание и духовный мир русских эмигрантов, были чувство утраты и тоски по родине, социальная не востребованность личности в чужом обществе

На формирование личности сильное влияние оказывают условия, в которых она развивается и формируется. Это семья, друзья, ближайшее окружение, характер полученного образования. Как правило, уже на этом этапе человек проявляет нестандартные качества своей личности. В этой связи интересна жизнь и судьба отдельной дворянской семьи, вырванной из контекста привычной ситуации.

Александр Николаевич Наумов (1868–1950) был типичным представителем поместного дворянства из среды которого "рекрутировались" чиновники на высшие государственные должности – губернаторы и министры

Российской империи. Он являлся современником и участником реформ и революций начала XX века. Интересна и поучительна служебная карьера А.Н. Наумова, его роль в работе властных структур, в том числе в Государственном Совете и Совете Министров. В его мировоззрении и деятельности органично сочетались идеи либерализма и стойкого приверженца сохранения и расширения дворянских привилегий. Эти традиционные установки он отстаивал в корпоративных дворянских организациях на уездном, губернском уровнях и в Совете объединенных дворянских обществ.

После Февральской революции А.Н. Наумов предстал перед чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства и 4 апреля 1917 г. давал показания. В 1918–1920 гг. семья Наумовых, кроме младшей дочери Параскевы, которая оставалась в Москве на лечении, жила в Крыму, вероятно в имении в Форосе. В 1920 г. семья Наумовых эмигрировала во Францию. Александр Николаевич купил усадьбу с домом в районе Ниццы в области Кот-д'Азюр, переделал ее и назвал "Волгой".

Он и Анна Константиновна Наумовы участвовали в работе русских культурных организаций. А.К. Наумова была членом Союза ревнителей памяти императора Николая II в Париже. А.Н. Наумов возглавил Общество помощи русским учащимся и школам. Как председатель этого общества, он в 1925 г. организовал преподавание русского языка и литературы во французских лицеях Ниццы. В восьми французских школах к 1937 г. русский язык изучало около 100 детей.

3 октября 1925 года открылась школа "Александринно" в Ницце, находившаяся под покровительством Великого князя Андрея Владимировича. Большой вклад в ее создание внес банкир-меценат М. П. Рябушинский. Учи-

лись здесь в основном отпрыски знатных родов, которые остались сиротами или чьи родители испытывали материальные затруднения. В 1988 году в Ницце вышла книга Эллис Леруа "Русские в Морских Альпах", где подробно рассказано об истории школы, принципах ее финансирования, учебном процессе, преподавательском составе. Школа "Александрини" существовала в основном за счет пожертвований. Так, 19 июня 1925 года М. П. Рябушинский пишет директору: "Школа будет существовать в том размере, в каком это позволяют собираемые средства. При сем препровождаю Вам чек в сумме 100 фунтов стерлингов, каковые 100 франков за один фунт составляют эквивалент 10000 франков". Из письма А. Н. Яхонтова: "А. Н. Наумовым внесено 1200 франков на выдачу частичной стипендии, для которой он избрал Александра Апухтина 7-ми лет. У Апухтиных в настоящее время положение исключительно тяжелое. Семья состоит из отца, к труду полуспособного (отрезана рука по плечу), из матери очень слабого здоровья и 4-х детей, младшему 8 месяцев. Конечно, Александра можно было послать в коммунальную школу, но это мальчик слабенький, впечатлительный, нервный и болезненный, так что родители не могли решиться отдать его в такую школу, где ему не были обеспечены необходимые заботы, ласка и здоровый стол" [14].

Когда в 1937 г. отмечалось столетие со дня гибели А.С.Пушкина, Александр Николаевич принял активное участие в подготовке и проведении торжеств, посвященных этой дате в среде русской эмиграции. Начиная с середины 1920-х гг. А.Н. Наумов начинает писать воспоминания. В 1938 г. семья Наумовых перебирается в Нью-Йорк, где А.Н. Наумов продолжает писать свои воспоминания.

После смерти мужа в 1950 г. его жена А.К. Наумова вместе с дочерью О.А. Кусевичкой издала воспоминания своего мужа и написала к ним предисловие. Воспоминания А.Н. Наумова охватывают период с 1868 г., времени его рождения до конца 1920 гг. В напечатанном варианте "Из уцелевших воспоминаний" они доходят до 1 июля 1916 г., когда А.Н. Наумов был освобожден от должности Министра земледелия. Дневник А.Н. Наумова, который посвящен характеристике революционных потрясений 1917 г. и первым годам жизни семьи Наумовых во Франции в эмиграции опубликован не был.

Воспоминания Александра Николаевича Наумова – земского начальника, уездного, а затем Самарского губернского предводителя дворянства, почетного мирового судьи, члена Государственного Совета (1909–1916 гг.), министра земледелия высоко информативный документ. Хотя воспоминания написаны А.Н. Наумовым в эмиграции, они насыщены многочисленными подробностями, которые помогают воссоздать реалии российской жизни конца XIX – начала XX вв. Вся жизнь А.Н. Наумова прошла в служение родине, понятия патриотизма, долга и дворянской чести были для него неразрывно связаны. С ранней юности до последних лет своей жизни А.Н. Наумов

вел дневниковые записи – кратко заносил события прошедшего дня в свою тетрадку. Часть этих дневников была утеряна в годы революции и гражданской войны. В годы эмиграции А.Н.Наумов попытался возродить эти дневники. В 1937 году во Франции работа над воспоминаниями была завершена и рукопись, по совету генерала Н.Н. Головина, была сдана на хранение в библиотеку Хувера Стэнфордского университета в Калифорнии.

Тексты, написанные эмигрантами "первой волны", особенно богаты и разнообразны по содержанию, что объясняется высоким интеллектуальным уровнем диаспоры, ее многочисленностью, а также осознанием особого исторического положения, которое эволюционировало в представление о важной исторической миссии. Когда большинство эмигрантов осознало, что скорого возвращения на родину не произойдет, то, как справедливо пишет Э. Гаретто, "индивидуальная и коллективная память приобретает важнейшее значение", а "главной целью становится фиксация того сложного процесса, который привел к революционной катастрофе, и попытка понять его, объяснить себе и грядущим поколениям" [4].

Эмиграция осознает себя единственной хранительницей духа русской культуры. Фиксируя в воспоминаниях образ жизни, быт и семейную культуру императорской России, мемуаристы стремились отразить роль традиционных дворянских ценностей системе ценностных представлений социума.

Судьба детей Александра Николаевича и Анны Константиновны Наумовых сложилась следующим образом. Первая дочь Наумовых Мария в конце мая 1915 года, в возрасте 16 лет познакомилась с Николаем Поливановым. Николай (10.12(28.11).1886– 1978) был сыном троюродной сестры А.Н. Наумова – Марии Николаевны Языковой и симбирского губернского предводителя дворянства Владимира Николаевича Поливанова [3].

Н.В. Поливанов закончил императорское училище правоведения, служил в государственной канцелярии. Обладал музыкальными и поэтическими способностями. После смерти отца в 1915 году стал заниматься хозяйственными делами и приехал для осмотра своего родового имения "Грязнухи", расположенного недалеко от Голвкинского имения.

Вскоре Николай Поливанов сделал Марии предложение и через год, 28 июня 1916 г., они поженились. Александр Николаевич с разрешения императора Николая II получил отпуск и приехал на свадьбу. В 1918 году семья Поливановых эмигрировала в Ниццу. Брак их был недолгим, Мария умерла 16 апреля 1921 г. в Ницце от скарлатины.

Впоследствии В.Н. Поливанов женился на Татьяне Павловне Беляевой. К сожалению после его смерти в 1978 г. семейный архив рода Поливановых, который он хранил, был ею уничтожен [10].

3 марта 1900 г. у Александра Николаевича и Анны Константиновны в Форосе родилась вторая дочь Анна (1900–1993). Она хорошо рисовала. Вместе с родными эмигрировала во Францию в 1919 г. 29. 10.1925 года в Ницце она вышла замуж за герцога князя Сергея Георгиевича Лейхтербергского (1903, Санкт–Петербург – 1966, Калифорния) – сына кн. Георгия Максимилиановича Романовского, герцога Лейхтербергского от второго брака с черногорской княжной Анастасией Николаевной) [8]. Брак продлился до 1938 г. В семье родилось четыре дочери: Мария, Анна, Наталья и Ольга Сергеевны.

Мария Магдалина (1926–2005) в 1949 г. вышла замуж за Джозефа де Паскуале (род. 1919). В семье родилось четверо детей – Мария(1950), Элизабет(1952), Серж(1956), Чарльз (1957). Анна Сергеевна (род. 1928) в 1954 г. вышла замуж за Роберта Байярда Стаута (род. 1931). В семье родилась одна дочь. Ольга Сергеевна (род. 1931) вышла замуж за Рональда Ньюбурга (род. 1926). Наталия Сергеевна (род. 1933) вышла замуж за Малколма Бейкер Боуэрс. [2] Семьи Марии Сергеевны де Паскуале и Анны Сергеевны Стаут живут в Сан–Франциско.

2 июля 1901 г. в семье родилась третья дочь Ольга. Ольга была талантливым художницей и одаренной карикатуристом (1901(Самара)–13 января 1978(Нью–Йорк). В 1929 обосновалась в США. Работала секретарем контрабасиста и дирижера С. А. Кусевицкого (1874–1951), женой которого была ее тетя, сестра матери – художница Н. К. Кусевицкая (Ушкова).

В 1947 году она стала третьей женой Сергея Александровича Кусевицкого (1874–1951), дирижера, композитора, музыкального деятеля, руководителя Государственного симфонического оркестра в Петрограде (1917–1920). В 1920 году он эмигрировал в Париж, был соучредителем Русской консерватории (1924). В 1924 г. вместе со своей второй женой (с. 1905 г.), младшей сестрой А. К. Наумовой (Ушковой) Натальей Константиновной Ушковой (1881–1942) переехал в США, где был руководителем и главным дирижером симфонического оркестра в Бостоне (1924–1949). С 1947 года С.А. Кусевицкий вел класс дирижирования в, так называемом "Маленьком красном Доме" Тэнглвуда, который после реконструкции был передан Беркширскому Музыкальному Центру.

Зимой 1951 года С. Кусевицкий проводит концерты своего последнего Западного тура по Соединенным Штатам. В феврале 1951 года в Денвере, он заболевает лейкемией, но все–таки, продолжает тур, выступая вместе с Израильским Филармоническим Оркестром. И уже 26 февраля 1951 года в Сан–Франциско он дает свой последний в жизни концерт. В этом концерте он прощался с Родиной, дирижируя Четвертой симфонией П. Чайковского и Пятой симфонией С. Прокофьева [1].

Сергей Александрович Кусевицкий умер в ночь на 4

июня 1951 года, не дожив всего двух месяцев до своего 77–летнего дня рождения. Через несколько дней на Беркширском мемориальном кладбище состоялись похороны "великого русского, кто стал и великим американцем". Рядом с гробом, покрытым американским флагом стояли: жена Ольга, Л. Бернштейн, А. Копленд и многие другие люди, близко знавшие Сергея Александровича. С ним прощались все студенты Беркширского Музыкального Центра.

"Еще в бытность бедным студентом Санкт–Петербургского университета я часто ходил на волшебные концерты оркестра Кусевицкого, – вспоминал П.А. Сорокин. – Наталья Кусевицкая по–своему тоже была выдающейся личностью. Талантливый скульптор и одна из самых богатых дам дореволюционной России, она финансировала оркестр мужа, один из самых лучших тогда. После моего переезда в Гарвард мы дружили семьями много лет до самой смерти наших выдающихся друзей... Вместе с Ольгой Кусевицкой, на которой Сергей женился после смерти Натальи, мы наблюдали, как расстается с телом бессмертная душа маэстро. С его смертью в нашей жизни возникла пустота... Примерно раз в год мы ездим на могилу наших дорогих друзей в Леноксе, неподалеку от созданного Сергеем Кусевицким Тэнглвудского музыкального центра" [11].

Ольга Александровна многие годы делала дружеские шаржи на известных музыкантов, его друзей и знакомых. В имени Кусевицких "Серанак" хранится масса альбомов Ольги Александровны с карикатурами и шаржами на Пабло Казальса, Артуро Тосканини, Владимира Горовица, Яшу Хейфеца, Игоря Стравинского, Леонарда Бернштейна и на самого Сергея Кусевицкого.

После смерти мужа была избрана президентом Фонда Кусевицкого и президентом основанного им в 1948 под эгидой ЮНЕСКО Американского отделения Международного музыкального фонда. Работала в благотворительных организациях. Сопредседатель комитета "Музыка для Израиля". Член Американской комиссии ЮНЕСКО.

Сын Питирима Александровича, профессор Гарварда Сергей Сорокин писал: "Именно благодаря Кусевицким наши родители познакомились со многими выдающимися музыкантами того времени, в том числе и русскими – Сергеем Рахманиновым, Сергеем Прокофьевым, Федором Шаляпиным, Яшей Хейфецем и Григорием Пятигорским" [9]. Не случайно портреты Сергея Александровича и Натальи Константиновны, во многом повлиявших на формирование взглядов, вкусов и музыкальных пристрастий Питирима Сорокина, стояли на камине в его доме рядом с портретами учителей (в том числе М. Ковалевского) и сыновей – крестников Кусевицких.

"Мы до сих пор с удовольствием поддерживаем дружеские отношения с Ольгой Кусевицкой, – писал Питирим Сорокин в середине в середине 1970–х. – Помимо прочего, маэстро верил ее попечению Фонд Кусевицко–

го (действующий по сей день Serge Koussevitzky Music Foundation, Inc.) и ряд других фондов для финансовой поддержки талантливых молодых композиторов. Ольга выполняет эти обязанности добросовестно и мудро. Этой цели она посвятила всю свою нынешнюю жизнь..." [11].

Тэнглвуд хранит память о С.А. Кусевицком. Из года в год, один из главных симфонических концертов, посвящается его памяти, а 26 июня, в день рождения Сергея Александровича, хор студентов Беркширского Центра отправляется на могилу Кусевицкого и исполняет "Аллилуйю" А. Томпсона. В свое время эта вещь была написана по специальному заказу С. Кусевицкого. Этим произведением открывается и летний фестиваль в Тэнглвуде, который стал подлинной Меккой Соединенных Штатов. Беркширский Центр является подлинным нерукотворным памятником Сергею Александровичу Кусевицкому. В дар Центру Ольга Кусевицкая преподнесла их имение "Серанак" – дом, где все напоминает о Сергее Александровиче и его прежней супруге. Название "Серанак" – это "Сергей и Наталья Кусевицкие". Огромный особняк является музыкальным музеем, посвященный памяти маэстро. Он открывается только летом, и посетители внимательно рассматривают бесчисленные реликвии большой музыкальной жизни. Все в "Серанаке" сохраняется в том самом виде, как было при жизни С. Кусевицкого. В большой музыкальной комнате – его инструмент, наигранные им пластинки, его портреты. На рояле – незаконченный мраморный бюст работы его жены Н. Ушковой. Чудесный русский пейзаж И. Левитана на стене, большой портрет Кусевицкого с контрабасом, написанный В. Шухаевым примерно в середине 20-х годов и, конечно же, парный портрет двух друзей – С. Кусевицкого и А. Скрябина.

Обширный архив С.А. Кусевицкого хранится в библиотеке Конгресса США в Вашингтоне. Он содержит переписку самого дирижера, Наталии Кусевицкой и его третьей жены Ольги Наумовой–Кусевицкой, а также оригиналы около 150 произведений, заказанных Фондом Кусевицкого. На некоторых из них – посвящения авторов дирижеру и Наталии Константиновне. В архиве хранятся также сочинения самого Кусевицкого и сделанные им переложения.

После смерти С.Кусевицкого Ольга Александровна Наумова переехала в Нью-Йорк. В конце 1960-х гг. посетила СССР по туристической путевке. Умерла в 1978 году. О.А. Наумова–Кусевицкая похоронена рядом со своим знаменитым мужем и его второй женой – своей тетей – Н.К. Ушковой–Кусевицкой на кладбище в Леноксе.

7 июня 1904 г. в семье Наумовых родился долгожданный первый сын Александр, который позднее женился на Дине де Маттос–Феррац графине Сеньял. Его семья жила в Бразилии, в 1920 – е годы Александр служил в кофейной конторе.

23 февраля 1906 года родилась дочь Параскева. В 1911 году в возрасте пяти лет она тяжело переболела

скарлатиной, последствия которой обезобразили ее внешность. А.Н.Наумов тяжело переживал болезнь дочери. К ней была нанята медсестра, которая неотлучно находилась при девочке. Он лечил ее у известных врачей специалистов в Москве и за границей. В 1917 г. девочка находилась на лечении в Москве. Революционные события и отъезд семьи во Францию разлучил ее семьей до 1924 года. При содействии Магдалины Ивановны Турецкой, рабочей архангельской таможни в 1924 году она была вывезена из России во Францию [13]. В Ницце А.Н.Наумов нанял дочери гувернантку – Елену Михайловну Кирьякову, которая опекала девушку вплоть до ее смерти в 1935 году.

31 января 1911 года в семье родился второй сын – Николай. В возрасте пяти лет ему была нанята бонна – англичанка мисс Блант. Его детство прошло в условиях революционного времени и эмиграции. Он учился в нескольких школах: в Константинополе в 1920–21 гг. во французскую школу Доминиканцев, потом обучался в Ницце в школе "Массена" (1922–1924 гг.), колледже (1924–1927). В 1928 г. он поступил в Королевскую Земледельческую школу, однако по финансовым причинам ее не закончил. Работал архитектором.

Архитектурным памятником А.Н. Наумову стал его дом, построенный по проекту А.А. Щербачева, в котором в настоящее время находится Самарский дворец детского и юношеского творчества.

Особняк А.Н.Наумова в Самаре в советское время был административным и культурным центром. В 1917–1918 гг. его занимал самарский губисполком, в мае–июне 1918 года (период борьбы с чехословаками) – революционный комитет и штаб охраны города (в здании работали В.В. Куйбышев, М.С. Кадомцев и А.И. Рыбин, в июне 1918 года приезжал нарком по военным делам и член Военного Совета Н.И. Подвойский).

С возвращением после чехословаков и Комуча в город большевиков в октябре 1918 года в доме расположились Поволжское самарское отделение РОСТА (с декабря 1918 года издававшее ежедневную рабоче-крестьянскую газету "Приволжский коммунарь"), 1-й Союз самарских журналистов. В 1920 г. здание занял Самарский губернский революционный комитет и губернское отделение управления внутренних дел. В 1920-х гг. в доме располагались Самарский городской отдел коммунального хозяйства и губернский отдел местного хозяйства [6].

В 1928–1936 гг. здание приютило совет профсоюзов. Во время ремонта 1936–1938 гг. оставили от дореволюционных интерьеров лишь детали лепнины (она была столь прочной, что ее с трудом вырубали). Снесли колонны в парадной, изменили ограждение парадной лестницы на второй этаж (первоначально в ней были фактурные, а, возможно, и резные мраморные вставки). Сохра-

нили только двери, оконные рамы и фрагменты пола. Правда, Дворец получил пристрой зимнего сада на первом этаже с фонтаном, который нарушил пространство двора. В процессе реконструкции на фасаде укрепили белую мраморную мемориальную доску: "В 1917–1918 гг. в этом здании работал революционный комитет под председательством В.В. Куйбышева".

Летом 1936 г. было принято решение о передаче Дворцу детей бывшего особняка Наумова на улице Куйбышева. Это было сделано по инициативе секретаря Куйбышевского обкома партии Павла Петровича Постышева. В особняке начался ремонт и его реконструкция под Дворец детей. По воспоминаниям строителей ко времени перестройки здания под Дворец детей от дореволюционных интерьеров оставались лишь детали лепнины. Лепнина была настолько прочной, что ее с трудом вырубали. Перестройку проводили на пожертвованные предприятиями средства – 1 млн. рублей. 4 (5) ноября 1938 г. к 21-й годовщине Великого Октября в особняке открыли Дворец детей (пионеров и школьников) [5].

Эта дата долгие годы (до 2004 г.) была официальной для Дворца пионеров. Во время Великой Отечественной войны с октября 1941 г. по август 1943 г. в бывшем особняке Наумова располагалось британское посольство, о чем свидетельствует установленная в 2002 г. на фасаде здания мемориальная доска [7].

17 апреля 2009 на фасаде здания старинного особняка Наумова были открыты Мемориальные доски. Одна из них, посвящается Почётному гражданину г. Самары,

предводителю дворянства Самарской губернии и первому владельцу особняка Александру Николаевичу Наумову (1868–1950гг.).

Другая – знаменательному событию – 70-летию открытия в особняке Наумова Дворца детей (пионеров). Мероприятие проводилось в рамках празднования Международного дня охраны памятников и исторических мест и проходит по итогам городского Интернет – проекта "Памятники истории и культуры в наследство потомкам".

В 2008 году в рамках проекта воспитанники Дворца детского и юношеского творчества создали сайт "Особняк Наумова. Волшебная нить судьбы", провели социальную акцию "Живи, Дворец!" и предложили установить на здании Дворца две мемориальные доски. Педагогический коллектив и городские власти поддержали гражданскую инициативу детей. В течение года велась серьезная работа по подготовке и утверждению необходимых документов в комиссии по увековечиванию памяти выдающихся личностей и исторических событий города Управления по вопросам культуры и организации досуга населения Администрации г.о. Самара. Результатом совместной работы стало торжественное открытие мемориальных досок, автором которых является скульптор, член Союза художников России Иван Мельников [12]. В 2009 г. на здании установлены две мемориальные доски, одна из которых посвящена Почётному гражданину г. Самары, предводителю дворянства Самарской губернии и первому владельцу особняка Александру Николаевичу Наумову.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астров А.В. Деятель русской музыкальной культуры С.А. Кусевский. Л., 1981.
2. Белякова З. Честь и верность. Российские герцоги Лейхтербергские. СПб., 2010.
3. Александров П.А. Описание музея в с. Акшут Симбирской губернии. // Исторический вестник. 1908, сентябрь, С. 982–986.
4. Гаретто Э. Мемуары и тема памяти в литературе русского Зарубежья // Блоковский сборник. Т. 13. Тарту, 1996. С. 101.
5. ГУСО ЦГАСО. Ф.Р-2558. Оп.2. Д.38.
6. ГУСО ЦГАСО. Ф.Р-56. Оп.1. Д.895.
7. Добрусина Н. Дом с волшебными окнами: [о Дворце пионеров, бывшем особняке Наумова]// Самарские судьбы. 2007. № 10. С. 56–67.
8. Красюков Р. Г. Герцоги Лейхтенбергские // Дворянский календарь. Справочная родословная книга российского дворянства. Тетр. 5. СПб., 1998. С. 90.
9. Семейная жизнь с Питиримом Сорокиным / В сб.: Возвращение Питирима Сорокина // Под ред. Ю.В. Яковца. М., 2000.
10. Синелобов К.С. Степан Тарасович Овсянников и его потомки // Известия Русского генеалогического общества. Вып.7. СПб., 1997.
11. Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография. М., 1992.
12. Строительный комплекс и архитектура Самарской губернии: вчера, сегодня, завтра: [электрон. ресурс]. Режим доступа: http://book.zodchiy.ru/history/kam_sim.htm;
13. Поморский Мемориал: Книга Памяти жертв политических репрессий. Архангельск, 1999. Т. 1–3: А–Я Поимённые списки жертв политических репрессий.
14. Хайретдинова А.С. "Александрово". О существовавшей в 1920–1930-х годах в Ницце русской школе под таким названием // "Московский журнал" 2009. №5 (221)
15. Современный особняк: [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://smrbuid.ru/1,260.html>;
16. САДЮТ: сайт Самар. дворца дет. и юнош. творчества: [электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.pioneer-samara.ru/main.shtml>